

Заключение. Рассмотрев данный вопрос, можно сделать вывод о том, что государственная регистрация договора может являться завершающим этапом его заключения. В случае отсутствия данного этапа, договор, который подлежит государственной регистрации, будет являться недействительным. Исходя из этого, считаем целесообразным дополнить п. 1 ст.165 ГК следующим положением: «Договор купли-продажи недвижимого имущества подлежит обязательной государственной регистрации, правовые последствия договора наступают после его регистрации». В случае, если данная норма будет внесена, законодательством будет определено, что государственная регистрация договора является обязательным условием совершения сделки с недвижимым имуществом.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 19 ноябр. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2018 г. № 151-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июл. 2008 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 17 июн. 2008 г.; одобрен Советом Респ. 28 июн. 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. № 439-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним : Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 января 2018 г. № 96-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Скоморощенко А.А.,

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сафонова Т.В.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современный мир нуждается в комплексном регулировании новых для международного права информационных отношений. Нормы международного информационного права должны лежать в основе развития национального информационного права. Вопрос о признании международного информационного права отраслью современного международного права имеет важное общетеоретическое значение.

Целью исследования является определение актуальности и роли международного информационного права в регулировании информационных отношений. Для достижения цели исследования необходимо дать определение понятиям «международное информационное право» и «международные правовые информационные отношения».

Материал и методы. Основу исследования составили информационные правовые ресурсы по теме исследования, нормативные правовые акты в сфере информационного права. В процессе исследования использовались общенаучные методы анализа, сравнения, конкретизации, аналогии, а также формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время не сформировано единого подхода к пониманию термина «международное информационное право». Кроме того, исследователями упоминаются и иные семантические термины: «международное медиа-право», «международное право Интернета», «кибер-право», «международное телекоммуникационное право» и многие другие.

Кроме того, практически отсутствуют публикации по исследуемой нами теме.

Украинским ученым, кандидатом юридических наук Пазюком А.В. проведено исследование понятия международного информационного права. Автор приходит к выводу о том, что международное информационное право – система норм международного публичного права, которая регулирует международно-правовые отношения, осуществляемые в информационной сфере [1].

Российский автор, доцент, кандидат юридических наук и автор учебного пособия по международному праву Гетьман-Павлова И.В. приводит определение международного информационного права и полагает, что оно еще полностью не сформировалось и находится в стадии становления. Его предмет и его источники одновременно входят в сферу действия других отраслей международного права. Исследователь рассматривает международное информационное право как совокупность международных правовых норм, регулирующих отношения между субъектами международного права в области использования СМИ [2, с.120].

По нашему мнению, подход Гетьман-Павловой И.В. к определению понятия международного информационного права слишком узкий.

Полагаем, международное информационное право следует рассматривать как систему норм международного права, регулиующую международные информационные отношения.

Попытаемся сформулировать понятие «международное информационное правоотношение».

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», в которой информационные отношения понимаются как отношения, возникающие при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, пользовании информацией, защите информации, а также при применении информационных технологий. [3] Указанные информационные отношения возникают, изменяются и прекращаются в информационной сфере.

Таким образом, международно-правовые информационные отношения – это информационные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в информационной сфере, урегулированные нормами международного права.

Заключение.

Дискуссии по определению отраслевого статуса международного информационного права только начинаются. В этом проявляется «запаздывание» международно-правового регулирования информационных отношений по сравнению с внутригосударственным правом.

Предложенные понятия международного информационного права и международного информационного правоотношения являются дискуссионными и требуют глубокого осмысления, обсуждения и доработки.

1. Пазюк, А.В. Понятие международного информационного права как комплексной отрасли современного международного права // Актуальні проблеми міжнародних відносин. - 2012. - Випуск 111 (Частина I). - С. 233-241.
2. Гетьман-Павлова И.В. Международное право: учебник для бакалавров - Москва: Юрайт, 2014.
3. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З // ИПС «Эталон». Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

МЕХАНОГОМИЧЕСКИЕ СЛЕДЫ ЧЕЛОВЕКА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И МЕСТО В КЛАССИФИКАЦИИ

Слесарева П.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф.

Еще во второй половине XIX столетия русский процессуалист Александр Андреевич Квачевский писал: «Одним из лучших указателей на известное лицо служат следы его пребывания на месте преступления, они бывают весьма разнообразны: следы ног, рук, пальцев, сапог, башмаков, лошадиных копыт, разных мелких вещей, принадлежащих известному лицу...» [цит. по 1, с. 6]. Поскольку следы, которые можно обнаружить на месте преступления, достаточно разнообразны, то в криминалистике разрабатывались и продолжают разрабатываться различные основания для их классификации. Однако понятия отдельных групп таких классификаций до сих пор окончательно не определены либо имеют различные подходы к их определению. Необходимо отметить, что современные исследователи уделяют внимание комплексному подходу к трактовке понятия «след», а определение термина «механогомические следы человека» дается в достаточно общем виде. Этим определяется актуальность избранной темы.

Цель исследования – на основе анализа различных подходов и классификаций следов, предложенных учеными, сформулировать понятие «механогомические следы человека».

Материал и методы. Теоретическую основу составили труды таких учёных в области криминалистики, как Г.Л. Грановский, И.И. Пророков, Б.И. Шевченко, И.Н. Якимов и других. В ходе проведенного исследования применялись общенаучные методы изучения: индукция и дедукция, анализ и синтез, метод системного подхода и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Еще в древнеиндийских законах Ману (II в. до н.э. – II в. н.э.), сборнике законодательных актов Франкского государства Салической правде (V–VI вв.),